

Научная статья
УДК 81'23+81'27+81'42
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-338-356
EDN: VEZKST

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Х.М. БЕРБЕКОВА (ОПЫТ ОБОБЩЕНИЯ)

Надежда Евгеньевна Чайка

Кабардино-Балкарский государственный университета им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, MSperanza85@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6643-3437>

Аннотация. Цель исследования – комплексное, многоаспектное описание языкового портрета современного студента КБГУ им. Х.М. Бербекова через интеграцию методов социолингвистики, когнитивной лингвистики и дискурс-анализа. Материал и методы – эмпирическую базу составили данные непосредственного (включенного) наблюдения за речевыми практиками студентов в университетской среде (2020 – 2025 гг.), результаты анонимного анкетирования (107 респондентов; развернутые открытые ответы, обработанные методами количественного и качественного анализа), а также – для сопоставительных целей – данные открытых электронных ресурсов. Методология сочетает социолингвистический анализ речевого поведения в полиэтничном сообществе с когнитивно-дискурсивным изучением лежащих в его основе механизмов концептуализации и стратегий построения общего гипертекста, а также описательный метод для систематизации материала по уровням языка. Результаты – составлен развернутый языковой портрет, выявлены и систематизированы его ключевые параметры: 1) устойчивая ситуативная диглоссия как форма социальной и когнитивной адаптации; 2) специфические грамматические и лексические инновации; 3) креативные словообразовательные стратегии и языковая игра; 4) формирование локального гипертекста; 5) строгое табуирование обценной лексики при регулируемом использовании инвективы. Научная новизна заключается в целостном описании идиолекта студенчества северокавказского вуза, где социальные практики рассматриваются в неразрывной связи с когнитивными и дискурсивными процессами, при этом впервые вводятся количественные данные о распространенности конкретных языковых явлений, полученных на репрезентативной выборке. Выводы – языковой портрет студента КБГУ представляет собой гибридное образование, формирующееся на пересечении внешних социолингвистических условий полилингвальной среды и внутренних когнитивно-прагматических задач по конструированию групповой идентичности и общего коммуникативного пространства.

Ключевые слова: языковой портрет; социолингвистика; дискурс; когнитивная лингвистика; полилингвальная среда; языковая игра; гипертекст; КБГУ им. Х.М. Бербекова.

Для цитирования: Чайка Н.Е. Языковой портрет современного студента Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова (опыт обобщения) // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 2. – С. 338-356. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-338-356. EDN: VEZKST.

© Чайка Н.Е., 2026

© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

**LINGUISTIC PORTRAIT OF A MODERN STUDENT
OF THE KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV
(GENERALIZATION EXPERIENCE)**

Nadezhda E. Chaika

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, MSperanza85@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6643-3437>

Abstract. The purpose of the study is a comprehensive, multi-aspect description of the linguistic portrait of a modern student of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov through the integration of methods of sociolinguistics, cognitive linguistics and discourse analysis. Material and methods – the empirical base was composed of data from direct (included) observation of students' speech practices in the university environment (2020-2025) and the results of a questionnaire survey. The methodology combines a sociolinguistic analysis of speech behavior in a multiethnic community with a cognitive-discursive study of the underlying mechanisms of conceptualization and strategies for constructing a common hypertext. Results – a detailed linguistic portrait has been compiled, its key parameters have been identified and systematized: 1) stable situational diglossia as a form of social and cognitive adaptation; 2) specific grammatical and lexical innovations; 3) creative word-formation strategies and language games; 4) the formation of a local hypertext; 5) strict taboo of obscene vocabulary with the regulated use of invective. Scientific novelty lies in a holistic description of the idiolect of the student body of a North Caucasian university, where social practices are considered in an inseparable connection with cognitive and discursive processes. Conclusions – the linguistic portrait of a KBSU student is a hybrid formation formed at the intersection of external sociolinguistic conditions of a multilingual environment and internal cognitive-pragmatic tasks of constructing a group identity and a common communicative space.

Keywords: linguistic portrait, sociolinguistics, discourse, cognitive linguistics, multilingual environment, language game, hypertext, KBSU.

For citation: Chaika N.E. Linguistic portrait of a modern student of the Kabardino-Balkarian state university named after H.M. Berbekov (generalization experience). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 2. – P. 338-356. – DOI: 10.31143/2542 212X-2026-2-338-356. EDN: VEZKST.

© Chaika N.E., 2026

© Caucasology, 2026

Введение: комплексный подход к исследованию языкового портрета

Понятие «языковой (речевой) портрет» носит междисциплинарный характер, что обуславливает необходимость интеграции ряда лингвистических парадигм для его всестороннего исследования [Бабушкина 2012; Асташова 2013; Шевченко 2014; Кожеко, Мамедова 2023]. Как отмечают современные исследователи, языковой портрет – это «совокупность стереотипных представлений о речевом поведении типичного индивида в конкретной культуре» [Вахромеева 2024: 3930]. В фокусе настоящей работы находится языковая личность современного студента Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова – уникального полилингвального и поликультурного сообщества. Социолингвистический ракурс необходим для описания внешних, социально обусловленных параметров речи: влияния этнического состава, институциональных

норм, групповой динамики. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет дополнить эту картину, обратившись к внутренним механизмам: способам концептуализации опыта через язык, стратегиям построения общего дискурса (понимаемого как социально и когнитивно обусловленную речевую деятельность, «текст, погруженный в ситуацию реального общения» [Карасик 2004: 227]) и формированию коллективного гипертекста – общего смыслового пространства группы.

Вопрос о целостном языковом облике студента Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, рассматриваемый в единстве социолингвистических, когнитивных и дискурсивных характеристик, ставится в научной литературе впервые. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые представлено комплексное описание идиолекта студенчества северокавказского вуза, где социальные практики анализируются в неразрывной связи с порождающими их когнитивными механизмами и дискурсивными стратегиями конструирования групповой идентичности, а также вводится в научный оборот массив первичных данных (107 анкет, более 150 зафиксированных реплик), позволяющих квантифицировать наблюдаемые тенденции.

Эмпирическую базу работы составили данные, полученные двумя взаимодополняющими методами: 1) непосредственное (включенное) наблюдение за спонтанной устной речью студентов в естественных коммуникативных ситуациях (в коридорах и аудиториях университета, в столовых, во время неформального общения на внутривузовских мероприятиях и т.д.). Наблюдение велось систематически на протяжении пяти лет: с 2020 по 2025 г. Всего за этот период было зафиксировано более 150 реплик и дискурсивных эпизодов, релевантных для описания типичного языкового портрета. Отбору подлежали только те единицы, которые воспроизводились не менее чем тремя разными информантами, демонстрировали устойчивый характер (фиксировались в разные дни и в разных ситуациях), не были единичными окказионализмами. Записи велись методом полевого блокнота без использования аудиотехники для сохранения естественности коммуникации; 2) анонимное анкетирование, проведенное в период с октября 2025 г. по январь 2026 г. на платформе [Simpoll.ru](https://simpoll.ru). Анкета содержала 6 открытых вопросов, что позволило респондентам давать развернутые, неограниченные ответы. В выборке представлены 107 респондентов (1-4 курс бакалавриата либо специалитета и 1-2 год обучения в магистратуре) различных направлений подготовки в возрасте от 17 до 23 лет. Распределение по полу: женский – 85 человек (79,4 %), мужской – 22 человека (20,6 %), 1 курс – 28 человек (26,2 %), 2 курс – 45 человек (42,1 %), 3 курс – 12 человек (11,2 %), 4 курс – 13 человек (12,1 %), магистратура 1 года обучения – 7 человек (6,5 %), магистратура 2 года обучения – 7 человек (6,5 %). Представлены следующие структурные подразделения: социально-гуманитарный институт, медицинская академия, институт стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, институт менеджмента, туризма и индустрии гостеприимства, институт электроники, робототехники и искусственного интеллекта, а также другие. Такой квотный отбор обеспечивает репрезентативность выборки для выявления устойчивых черт языкового портрета студенческой группы в рамках одного вуза.

Помимо полевых материалов, в работе использовались в качестве вспомогательных источников данные открытых ресурсов: телеграм-канал «РКР "Русский как родной"», видеоконтент платформ Yandex.Video и др. Эти источники привлекались исключительно для сопоставительного анализа общероссийских языковых тенденций (например, сравнения акцентологических вариантов студенческого сленга) и не являлись основой для выводов о речевом портрете студентов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. Информативная отдача таких материалов заключается в возможности верифицировать степень уникальности/универсальности локальных языковых процессов.

Методология исследования включает в себя, помимо социолингвистического, когнитивно-дискурсивного и дискурс-аналитического подходов, также описательный метод, который применялся для систематизации и классификации собранного языкового материала по уровням языка (фонетика, лексика, грамматика, словообразование и т.д.). Описательный метод позволил представить языковой портрет как структурированное единство разноуровневых характеристик.

Изложенное позволяет заключить, что студенческий дискурс КБГУ рассматривается нами как особая форма социальной и когнитивной деятельности, репрезентирующая коллективную идентичность и ценности данной группы в условиях конкретной институциональной и региональной среды. Следовательно, целью работы является многоаспектное описание языкового портрета студента КБГУ через выявление, классификацию и анализ наиболее устойчивых черт его речевого поведения, рассматриваемых одновременно как социальный факт, как отражение когнитивных процессов и как элемент группового дискурса.

Эмпирические характеристики языкового портрета: классификация и анализ

Ситуативная диглоссия как основа полилингвальной коммуникации. Наиболее фундаментальной чертой, обусловленной этнолингвистическим составом студенчества, является диглоссия – ситуативное переключение между русским и родными языками. Это явление, исследуемое прежде всего в социолингвистике, имеет и глубокое когнитивное измерение, представляя собой отлаженный механизм переключения кодов в зависимости от социального контекста, тематики общения и эмоционального фона. В неофициальном, эмоционально окрашенном общении смешение кодов происходит произвольно, отражая глубокую интеграцию двух (или более) языковых систем в сознании говорящего, что свидетельствует о высоком уровне языковой компетенции и когнитивной гибкости. При этом в официальных ситуациях (на лекциях, семинарах, в деловой переписке) студенты демонстрируют твердое владение нормами русского литературного языка. Такая функциональная гибкость и ситуативная адекватность речевого поведения свидетельствуют о высоком уровне металингвистической и социальной компетенции, позволяющей эффективно ориентироваться в сложном коммуникативном пространстве вуза.

Важным аспектом, усложняющим языковую ситуацию и одновременно обогащающим речевые практики, является значительное присутствие в стенах

КБГУ иностранных учащихся из стран ближнего и дальнего зарубежья (Индии, Египта, Сирии, Иордании, Бангладеш, Турции, Туркменистана, Казахстана и др.). Это накладывает на студентов-носителей русского языка дополнительную, часто осознаваемую ими ответственность и функцию языкового модерирования. В коммуникации с иностранными однокурсниками они невольно становятся «языковыми посредниками», стремясь говорить четче, использовать более стандартные формулировки и избегать узкоспециального сленга, чтобы облегчить понимание. Эта стихийная педагогичность, возникающая в естественной коммуникативной ситуации, делает их собственную речь более вдумчивой и рефлексивной в смешанных группах, способствуя выработке более четких и адаптивных коммуникативных стратегий, а также осознанию собственной языковой нормы через призму ее восприятия иноязычным собеседником.

Грамматическая инновация: экспансия предложной модели с «на». Отдельного внимания заслуживает устойчивая грамматическая тенденция, наблюдаемая в исследуемом сообществе: расширение сферы употребления предлога «на» в ущерб предлогу «в». Данное явление выходит за рамки отдельных ошибок и приобретает системный характер в речи студентов КБГУ: «*поступил на* (вместо «в») *магистратуру*», «*иду на* (вместо «в») *Главный корпус*», «*иду на спорт/спортзал* и др. Показательно использование этой модели с именами собственными – названиями университетских пространств: «*на «Точку кипения»* (вместо «в»; «Точка кипения» – площадка Департамента сопровождения проектов НТИ и непрерывного образования КБГУ для проведения мероприятий)», «*на «Гроте»* («Грот» – прежнее название одного из кампусов КБГУ, которое в данный момент носит название «Альтаир»)». Социолингвистически это массовая вариация нормы внутри локального сообщества, закрепляемая частотностью употребления. Стоит отметить, что данная тенденция не является исключительно локальной, а отражает общероссийский тренд, получивший широкое обсуждение в лингвистической литературе и медийном пространстве. Как отмечает А.Е. Евграфова со ссылкой на лингвиста Ольгу Северскую, «во многом это произошло благодаря импортным бизнес-руководствам, внедрившим... кальку с английского *on the lite...* и англицизм *easy*»¹. Конструкции «на изи», «на лайте» (в значении «легко, расслабленно») стали модельными, распространив аналогичный предложный образец и на другие контексты. Таким образом, локальная речь студентов КБГУ впитывает и воспроизводит общую тенденцию, при этом адаптируя ее к собственным институциональным реалиям.

С когнитивной точки зрения, это может указывать на специфическую реконцептуализацию пространства и деятельности, где идея направления, доступа, поверхности и определенного динамического режима («на») начинает доминировать над идеей статичного, ограниченного нахождения внутри пространства или структуры («в»). Данный сдвиг может коррелировать с общими процессами в современном сознании, связанными с восприятием деятельности как потока и

¹ Телеграм-канал «РКР «Русский как родной» // Электронный ресурс. Режим доступа: https://t.me/rysskyj_kak_rodnoj/2289 (дата обращения: 15.11.2025)

пространства как открытой для взаимодействия среды, что находит свое отражение в языковой форме.

Фонетическая маркированность сленга: ревизия акцентологических норм. Молодежный сленг часто становится полем для пересмотра и ревизии литературных норм, в том числе акцентологических, выступая инструментом языковой и социальной самоидентификации группы. Любопытен в этом отношении контраст между зафиксированными нормативными рекомендациями и реальной речевой практикой студентов КБГУ. Например, в речи представителей других вузов, а также в речи молодежи из других регионов доминирует произношение сокращения «унивЕр» с ударением на третий слог¹. Однако в речи студентов КБГУ устойчиво закрепился вариант с ударением на второй слог – унИвер (практически все зафиксированные случаи употребления). Аналогичный процесс автономизации и внутренней нормализации наблюдается в слове «ботан». Если авторитетный онлайн-словарь русского арго фиксирует ударение на последний слог – ботАн, то в исследуемом сообществе преобладает произношение с ударением на первый слог – бОтан². Такое фонетическое переоформление можно интерпретировать как способ семантического и социального отчуждения общеупотребительной сленговой единицы, её маркировки как элемента «своего», локального группового дискурса. Это наглядный пример того, как общая сленговая лексема адаптируется и видоизменяется на фонетическом уровне для укрепления внутренней групповой идентичности и создания опознавательного маркера принадлежности к конкретному студенческому сообществу.

Лексическое заимствование и морфологическая адаптация англицизмов. Речевой портрет современного студента немислим без обширного пласта англицизмов, проникающих преимущественно через интернет-коммуникацию и глобализированную медиасреду: *кринж* (*кринжово, суперкринжуля*), *имба* (*имбушечки*), *агриться, аглики* («что-то уродливое, но с мягким оттенком»), *флудить, нуб, рофлить, муд, хейтер, лайк, хайп* и др. Примечательна не только скорость и объем заимствований, но и интенсивность их последующей морфологической адаптации в русскоязычной среде (*хайп – хайпожор, хайповать, лайк – залайкать, вайб – вайбить* и др.). Заимствованные основы демонстрируют высокую продуктивность, легко обрастая русскими аффиксами, включая суффиксы субъективной оценки (уменьшительно-ласкательные, увеличительные, пренебрежительные).

Этот процесс, с одной стороны, социолингвистичен, поскольку отражает глобальное культурное влияние и дигитализацию коммуникации. С другой стороны, он имеет прямое отношение к когнитивным механизмам освоения новых

¹ Канал «Вова Информатик: Эти универы готовят лучших программистов в России [Видео] // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://yandex.ru/video/touch/preview/11308322562579708222> (дата обращения: 03.12.2025)

² Онлайн-словарь русского арго. Ботан // Электронный ресурс. Режим доступа: https://russian_argo.academic.ru/922/ботан (дата обращения: 25.11.2025)

концептов. Инкорпорация иноязычной лексемы в родную словообразовательную парадигму является способом её концептуальной адаптации, включения в знакомую систему категоризации и оценки, что снижает когнитивную нагрузку и облегчает её интеграцию в активный словарь.

Цитирование медиаконтента как элемент культурного кода. Речь студентов активно насыщается прецедентными текстами – цитатами из популярных мемов, сериалов, фильмов, видеоблогов. На этапе включенного наблюдения зафиксировано более 40 случаев употребления прецедентных фраз из мемов и сериалов, среди наиболее частотных: «**Страшно, очень страшно...**»¹, «**Вот это поворот**»², «**Смотря, какой фэээбрик...**»³ и др. Их употребление выходит за рамки простого воспроизведения и выполняет ряд сложных прагматических и дискурсообразующих функций. Они служат емким средством эмоциональной оценки ситуации, создают эффект комического или иронического отстранения, выступают инструментом косвенной коммуникации. Главное же – подобные цитаты функционируют как мощный маркер принадлежности к общему поколенческому культурному и дискурсивному пространству, создавая основу для мгновенного взаимопонимания и солидарности. Владение этим «кодом» становится обязательным условием успешной интеграции в неформальное общение группы.

Языковая игра как комплексный механизм конструирования идентичности и гипертекста. В студенческом дискурсе КБГУ языковая игра выступает важным когнитивным и социальным механизмом, реализующимся на нескольких уровнях – от осмысления локальных реалий до формирования сложного группового гипертекста. Она может служить инструментом для категоризации и символического освоения новых социальных и институциональных фактов. Яркий пример, который зафиксирован при непосредственном наблюдении – ироничное самоназвание «*академики*», возникшее среди студентов Медицинской академии КБГУ после её переименования (ранее это был медицинский факультет [Приказ 2023]). Эта игра с номинацией представляет собой способ коллективного «присвоения» нового, формального административного статуса через его языковое снижение, обыгрывание и включение в ироничный контекст, что смягчает внешние изменения и трансформирует их в элемент внутригруппового фольклора. В анкете студентами (респондент № 18396265) также было упомянуто игровое метатетическое образование от слова «хорошо» – «*хошорошка*» (уменьшительно-ласкательное), которое распространено в определенных академических группах (подхваченное как удачная и остроумная шутка). Весьма интересным и показательным примером языковой игры, функционирующим в студенческом дискурсе, являются словоформы «*джигитиры*» и «*джигитёры*» (респондент № 18366303), которые представляют собой контаминацию – слияние двух лексем:

¹ Канал «Путь поэта»: «Страшно, очень страшно» [Видео] // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ya.ru/video/preview/9652370226292891375> (дата обращения – 03.12.2025 г.)

² Канал «Анекдотный дворец»: «Вот это поворот» [Видео] // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ya.ru/video/preview/2482244669847507707> (дата обращения – 03.12.2025 г.)

³ Канал «Оригиналы мемов и их история»: «Смотря, какой fabric» [Видео] // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ya.ru/video/preview/16431110890972784138> (дата обращения - 05.12.2025 г.)

«мушкетёры» и «джигиты». Такое удачное сочетание иронии и языковой смекалки свидетельствует о высоком уровне лингвистической компетенции студенческого сообщества: лингвокреативный потенциал проявляется в способности к созданию новых семантических конструкций.

Активная внеучебная, проектная и клубная деятельность студентов создает условия для порождения креативных неологизмов и сложных форм языковой игры, эволюционирующих в направлении формирования общего гипертекста. Под гипертекстом в данном контексте понимается нелинейное семиотическое пространство общих смыслов, шуток, аллюзий и отсылок, доступное и значимое лишь для членов данного сообщества. Рождающиеся в этом контексте неологизмы представляют собой не просто лексические инновации, а целостные символические акты. Так, студенты КБГУ на одном из форумов создали концепт игровой «валюты достижений» – «сауболки» и «упсошки», фонетически обыграв слова благодарности на кабардино-черкесском («упсэу») и карачаево-балкарском («сау бол») языках с использованием словообразовательных возможностей русского языка. Этот акт служит блестящим примером того, как языковая игра, основанная на полилингвальном ресурсе, становится важным инструментом консолидации сообщества и создания новой студенческой идентичности.

Особую направленность в рамках этого механизма приобретают сознательные, социально одобряемые внутри группы нарушения языковых и коммуникативных норм, функционирующие как некий тест на принадлежность. Студенты проявляют высокую металингвистическую осведомленность к таким девиациям в медийном контенте и целенаправленно вводят их в речь как маркеры «своего» юмора. Грамматически неправильные, но ставшие вирусными формы («пойду куплю рыбов», «она нам столько домашнего задала, извинитесь!») цитируются и одобряются именно как удачная шутка. В последнем примере особенно интересен прагматический сдвиг: этикетная формула извинения («извинитесь») направлена условно не от говорящего, а к говорящему, что создает комический эффект обманутого ожидания и языковой инверсии. Умение распознать, оценить и грамотно встроить в разговор подобную креативную конструкцию становится индикатором глубины интеграции в группу, проверкой на владение ее уникальным дискурсивным кодом.

Общемолодежный жаргон. В речи студентов также широко представлен общепринятый молодежный жаргон: *прикинь*, *стрём* («стрёмный» – нелепый, позорный), *прив* («привет»), *жиза* («жизненно»), *не пон* («не понял»), *нефорский* («неформальный»), *без Б* («без базара, безусловно»), *сигма* («успешный мужчина»), *скуф* («неопрятный мужчина»), *тюбик* («инфантильный молодой человек»), *альтушка* («необычная молодая девушка») и др. Частотность употребления этих лексем – по данным непосредственного наблюдения – составляет не менее 3-5 в час в неформальной обстановке. В анонимной анкете один из студентов (респондент № 18366150) отметил: «Злоупотребляю словом «кринж» практически в любой ситуации».

Прилагательное «токсичный», заимствованное из психологического курса, подвергается редукции до жаргонного существительного «токсик» для

номинации человека с соответствующими чертами («она такой токсик»). Стилистически нейтральный глагол «писать» в значении электронного сообщения замещается жаргонным «*написывать*», который в речи студентов КБГУ приобретает устойчивую пейоративную (негативно-оценочную) коннотацию: «Не пишывай мне», «Он мне написывает поздно вечером». Аналогично, «блокировать» (в социальных сетях) превращается в «*блочить*». Этот процесс отражает фундаментальное стремление к экспрессивности, эмоциональной насыщенности и стилистическому снижению в сфере неформального межличностного общения, что способствует созданию доверительной атмосферы и размыканию дистанции.

Социолингвистический аспект гендерной маркированности: приветствие «салам». Заимствованное арабское приветствие «салам», широко распространенное в поликонфессиональной и поликультурной среде Северного Кавказа, демонстрирует в исследуемом студенческом сообществе ярко выраженную гендерную, а именно маскулинную окраску. Как подтверждают данные непосредственного наблюдения, его регулярное употребление характерно преимущественно для коммуникации между юношами. Использование этой формулы девушкой по отношению к юноше или, особенно, к другой девушке, согласно данным непосредственных наблюдений, воспринимается как некоторое отклонение от негласной коммуникативной нормы, вызывает удивление или требует особого контекста для легитимации. Однако стоит отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция к расширению сферы применения приветствия «салам» в студенческой среде. При этом молодое поколение начинает демонстрировать более толерантное отношение к следующим коммуникативным практикам: использованию приветствия «салам» между представительницами женского пола; обращению юношей к девушкам с данным приветствием; взаимному приветствию между полами. Результаты исследования коммуникативного поведения все же выявили определенную дифференциацию в оценке этической допустимости ситуации, когда юноша обращается с приветствием «салам» к девушке. Значительное число респондентов выражает сомнения относительно корректности подобной ситуации. При этом оставшаяся часть опрошенных демонстрирует либо нейтральное отношение к данной практике, либо проявляет неуверенность в оценке указанного речевого акта. Результаты отражены в данных анкетирования (см. Приложение 1): в последнее время молодежь не считает нарушением нормы (языковой или этической) обращение «салам», направленное от юноши к девушке, от девушки к юноше, от девушки к девушке. Однако эти данные тем не менее несколько разнятся с тем, что можно наблюдать в реальной жизни – маскулинность приветствия, безусловно, сохраняется. Возможно, в дальнейшем данный негласный стереотип будет разрушен, в данный момент мы можем наблюдать двойственное к нему отношение.

Подобное явление коренится не только в лингвистической, но и в более глубокой религиозно-культурной и социальной прагматике, регулирующей модели общения между полами в данном регионе. Таким образом, выбор формулы приветствия становится тонким индикатором гендерной идентичности говорящего

и адресата, а также их положения внутри сложной системы социокультурных конвенций.

Локализмы и внутриуниверситетский фольклор. Важным слоем языкового портрета является формирующийся пласт локальной, «внутренней» лексики и фольклора, служащий инструментом ориентации в университетском пространстве и укрепления корпоративного духа. Географическое название «Приэльбрусье» в устной студенческой речи закономерно редуцируется до удобного краткого варианта «Прилик»: «*Мы спустились с Прилика*», «*Собираемся в Прилик*». Подобная апокопическая деривация типична для разговорной речи и способствует экономии речевых усилий при частом употреблении.

Параллельно существует и активно функционирует практика трансляции «легенд» – устойчивых ярких цитат, словечек или выражений, анекдотически приписываемых конкретным преподавателям или связанных с определенными событиями в истории факультета. Особенно показательным в этом отношении выражение «невроз нашего времени – Интернет, который не грузит» доцента кафедры русской, зарубежной литературы и журналистики социально-гуманитарного института М.В. Битоковой. Ироничный смысл фразы становится понятен, если знать, что Марина Владимировна на своих занятиях знакомит студентов с литературой XIX в. и романом М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Подобный устный фольклор, передаваемый от старших курсов младшим, выполняет не только развлекательную, но и важную социально-адаптивную функцию: он служит инструментом неформальной социализации, знакомит новичков с негласными нормами, ожиданиями и локальным юмором, облегчая их интеграцию в сообщество.

Нормированность институционального пространства: табу на обсценную и регулируемое использование инвективной лексики. Крайне важная положительная характеристика языковой среды КБГУ – практически полное отсутствие в публичном университетском пространстве (аудитории, коридоры, библиотека, столовые) обсценной лексики (нецензурной, матерной). Это табу, подтвержденное многолетними наблюдениями и данными анкетирования, носит всеобщий, межэтнический характер и соблюдается носителями разных языков (единичные случаи употребления обсценной лексики, которые крайне редко можно услышать в коридорах, незначительны и могут быть восприняты как девиантное поведение отдельных индивидов, но не как характеристика системы в целом). Данный запрет отражает высокий уровень внутренней культуры и уважения к институциональному пространству как зоне образовательного и профессионального взаимодействия. Объективность этого явления подтверждается как результатами длительного мониторинга коммуникативного поведения студентов в естественных условиях, так и материалами анонимного опроса (Приложение 1). Анкетирование (вопрос № 5: «Как Вы считаете, можно ли в университете употреблять бранные или оскорбительные слова? Употребляете ли Вы подобную лексику? Если да, то укажите – какую») показало, что 63 респондента (58,9 %) категорически ответили «нельзя» с различными обоснованиями; еще 25 человек (23,4 %)

отметили: «Нет, не употребляю бранных слов»; 10 человек (9,3 %) допускают употребление в исключительных ситуациях, еще 8 человек (7,5 %) отметили, что также будут ориентироваться по ситуации, 1 человек считает возможным подобное употребление в кругу друзей. Суммарно же более 80 % респондентов выступают против использования бранной лексики в университете. Однако отсутствие нецензурной лексики не означает полного отказа от вербальной экспрессии и эмоциональной разрядки. Параллельно существует пласт ритуализированной инвективной лексики, который функционирует в узком кругу доверительного, дружеского общения по строгим, негласным правилам. В шутливо-ироничном, демонстративно-преувеличенном ключе студенты могут называть друг друга свиньей, крысой, бараном (чаще все-таки – барашком), тупицей или использовать слово «гений» в инвертированном, противоположном прямому значению смысле. Ключевым отличием от настоящей вербальной агрессии является абсолютный консенсус всех участников коммуникации относительно игрового, небуквального характера подобных высказываний. Этот процесс тщательно саморегулируется сообществом: при малейшем признаке реальной обиды или непонимания контекста говорящий немедленно приносит извинения и проясняет ситуацию. Такая ритуализованная, контролируемая словесная «агрессия» служит, парадоксальным образом, мощным социальным маркером принятия в неформальную общность и показателем высокого уровня доверия между собеседниками.

Этика номинаций. Любопытной и показательной тенденцией, отмеченной в ходе наблюдений, является резкое сокращение практики наделения преподавателей устойчивыми кличками (прозвищами). По мысли А.В. Суперанской, еще с древних времен «в народе широко практиковались различные неофициальные формы личных имен, а также многочисленные прозвища» [Суперанская 1981: 91]. Однако в настоящее время даже при наличии у педагогов ярких внешних, поведенческих или речевых характеристик, которые в прошлом могли бы стать основой для подобной номинации, современные студенты КБГУ в массе своей воздерживаются от создания и закрепления за преподавателями прозвищ. Поведенческие, речевые или иные характеристики, как отмечается, и могут послужить основой вторичных номинаций: «Аналогичные замены созвучными словами широко распространены в неофициальной антропонимии (личные и коллективные прозвища), но здесь они часто отягощены сопровождающей отправную фонетическую маркированность дополнительной внутренней мотивированностью, состоящей в том, что подбор заменяющего слова производится из круга лексики, связанной с профессиональными занятиями «обзываемого» лица или могущей описывать его наружность, характер и т.п. Столкновение внешней выразительности прозвища и его исходной семантики порождает особый юмористический эффект» [Способы номинации... 1982: 68]. По мысли С.А. Стряпчей, прозвища – это «неофициальные маргинальные имена субъектов... дискурса» [Стряпчая 2017: 65]; также исследователь отмечает, что «прозвища часто нарушают нормы, а грубые прозвища способствуют вульгаризации речи» [Стряпчая

2017: 66]. Проведенное нами анкетирование выявило лишь единичные, маргинальные случаи присваивания прозвищ, которые по этическим соображениям не подлежат публикации (в основном они связаны с трансформацией антропонимов преподавателей посредством фонетической модификации их фамилий и отчеств, а также с формированием альтернативных номинативных единиц на основе поведенческих паттернов коммуникативного поведения). На вопрос «Давали ли Вы когда-нибудь клички своим преподавателям?» 93 человека (86,9 %) ответили отрицательно. Многие респонденты, отрицавшие употребление кличек или прозвищ, в комментариях добавили, что слышали такие прозвища от других, но сами не используют, что подтверждает маргинальность этой практики. Конечно, можно предположить, что некоторые прозвища все же существуют и даже активно передаются из уст в уста от одной академической группы другой (также можно предположить, что прозвища имеются и у самих студентов). При этом процесс сохраняет характер внутренней практики сообщества: непосвящённые, в том числе и студенты, не входящие в круг его участников, вряд ли когда-либо узнают о существовании подобных номинаций. Получить такую информацию целенаправленно крайне сложно – в этих именовании неизменно отражается отношение к тем, кого так называют, поэтому такие сведения не разглашаются во избежание получения санкций от именуемого или даже всей группы. При сборе материала могут возникнуть затруднения: далеко не все готовы признать, что используют вторичные наименования в отношении преподавателей. На это, в частности, указывает М.В. Боброва в своей работе [Боброва 2024]. В данном же исследовании мы опирались на два источника данных: результаты анонимного анкетирования и наблюдения за студентами в естественной языковой среде. Анализ собранных материалов позволяет заключить, что в рассматриваемый период количество функционирующих прозвищ преподавателей объективно невелико.

Тенденция к сокращению использования прозвищ свидетельствует о сдвиге в характере межличностных отношений в академическом сообществе: наблюдается укрепление норм уважительного взаимодействия на формальном и неформальном уровнях, сопровождаемое повышением институциональной и корпоративной культуры. Отказ от прозвищной номинации, часто носящей сниженный или ироничный характер, может отражать более зрелое восприятие фигуры преподавателя как профессионала и часть общих тенденций к политкорректности в коммуникации.

Результаты. Структура языкового портрета по уровням языка. Обобщение собранного материала (данных наблюдения и анкетирования) позволяет представить языковой портрет студента Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова как многоуровневую систему, включающую следующие характеристики: 1) фонетический уровень: локальная акцентологическая норма (*унИвер, бОтан*), контрастирующая с акцентологическими вариантами других российских вузов; 2) лексический уровень: активное использование англицизмов с морфологической адаптацией (*хайпожор, залайкать, кринжуля* и др.), общемолодежного жаргона (*стрём, жиза, сигма* и др.), локализованных

(*Прилик, академики* и др.), а также строгое табуирование использования общенной лексики в институциональных пространствах; 3) грамматический уровень: экспансия предложной модели с «на» (*на магистратуру, на главный корпус, на «Точку кипения»*) фиксируется как когнитивная реконцептуализация пространства, ситуативная диглоссия (переключение между русским и родными языками); 4) словообразовательный уровень: высокая продуктивность суффиксов субъективной оценки (*кринжуля, имбушечки* и др.), контаминация (*джигитыры* – джигиты + мушкетеры), апокопа (*Прилик* – Приэльбрусье), метатеза (*хошо-рошка* – хорошо) и др.; 5) дискурсивно-прагматический уровень: регулярное цитирование прецедентных текстов (мемов, сериалов), ритуализованная инвектива в узком кругу (*баран, крыса, тупица, гений* в ироничном значении), формирование общего гипертекста, что возможно благодаря внутренним «легендам», особым локальным шуткам и языковым играм.

Подобная уровневая организация позволила не только систематизировать материал, но и выявить зоны наибольшей динамики (лексика и словообразование) и консерватизма (например, табу на брань).

Заключение

Проведенное исследование, опирающееся на репрезентативный эмпирический материал – данные пятилетнего включенного наблюдения (2020–2025 гг.) и результаты анкетирования 107 респондентов из числа студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры различных направлений подготовки (октябрь 2025 – январь 2026 гг.) позволяет сделать обоснованные выводы о специфике языкового портрета обучающегося в КБГУ им. Х.М. Бербекова. Объем выборки (107 человек) является достаточным для выявления устойчивых, неслучайных черт в студенческих группах. Анализ подтверждает, что языковой портрет современного студента представляет собой сложное, многослойное и динамичное образование, находящееся в постоянном процессе становления. Зафиксированные в ходе наблюдения и подтвержденные анкетными данными речевые практики демонстрируют его гибридную природу, формирующуюся на пересечении разнонаправленных векторов. С одной стороны, это комплекс внешних социолингвистических факторов: полиэтничность академической среды (представленная как народами Кавказа, так и студентами ближнего и дальнего зарубежья); институциональные рамки университета, задающие векторы нормативности; глобальные медийные и языковые тренды, проникающие в повседневную коммуникацию. С другой стороны, определяющее значение имеют внутренние когнитивно-дискурсивные процессы, направленные на социальную и академическую адаптацию, креативное самовыражение и, что особенно важно, на активное конструирование устойчивой групповой идентичности.

Синтез данных, полученных в ходе длительного наблюдения за естественной коммуникацией и целенаправленного анкетирования, позволил верифицировать ключевые параметры исследуемого феномена. Сочетание строгих табу в публичном институциональном пространстве с языковой игрой в приватном общении, устойчивая способность к ситуативной диглоссии и совместному созда-

нию общего гипертекста – все это черты сформировавшегося речевого коллектива. Такой коллектив использует язык не только как инструмент утилитарного общения, но и как гибкое средство социальной и культурной интеграции, когнитивного освоения изменяющейся реальности и символического конструирования общего мира. Выявленные тенденции, от фонетической маркированности сленга до креативных полилингвальных неологизмов, демонстрируют высокую степень языковой рефлексии и творческий потенциал студентов.

Данный языковой портрет не является статичным, он будет неизбежно продолжаться эволюционировать, чутко отражая изменения как внутри университетской жизни, так и в более широком общероссийском и глобальном социокультурном контексте. Дальнейшее его изучение, в том числе в динамическом аспекте, представляется перспективным направлением для социо- и когнитивной лингвистики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Асташова 2013 – *Асташова О.И.* Речевой портрет политика как динамический феномен. Автореф. дисс. канд. филол. н-к. – Екатеринбург, 2013. – 23 с.

Бабушкина 2012 – *Бабушкина Е.А.* Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 11. – С. 7-11.

Боброва 2024 – *Боброва М.В.* Особенности сбора прозвищ в процессе учебно-исследовательской деятельности // Русский язык в школе. – 2024. – Т. 85. – № 4 (2024). – С. 18-31.

Вахромеева 2024 – *Вахромеева Е.В.* Речевой портрет лингвокультурного типажа «lady/леди» (на примере выступлений Кейт Миддлтон) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Том 17. Вып. 11. – 2024. – С. 3929-3935.

Карасик 2004 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

Кожеко, Мамедова 2023 – *Кожеко А.В., Мамедова З.И.* Речевой портрет блогера-рассказчика «true crime story» (лингвостилистический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Том 16. Вып. 8. 2023. – С. 2643-2647.

Приказ 2023 – *Приказ* Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова от 06.07.2023 г. № 393/О «О реорганизации медицинского факультета в медицинскую академию» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2023/07/o-reorganizacii-meditsinskogo-fakulteta.jpeg> (Дата обращения: 31.12.2025 г.)

Стряпчая 2017 – *Стряпчая С.А.* Прозвища как маргинальные имена в педагогическом дискурсе // Гуманитарные науки. № 1 (37). 2017. С. 64-69.

Способы номинации... 1982 – *Способы номинации* в современном русском языке: монография / Ответственный редактор Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1982. – 296 с.

Суперанская 1981 – *Суперанская А.В.* К вопросу о кодификации личных имен // Сборник «Ономастика и грамматика» (ответственный редактор – Л.П. Калакуцкая). – М.: Наука, 1981. – С. 74-98.

Шевченко 2014 – *Шевченко Н.М.* Особенности языкового портрета // Вестник РУДН, серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». – № 2. – 2014. – С. 33-38.

REFERENCES

ASTASHOVA O.I. *Rechevoi portret politika kak dinamicheskii fenomen* [Political Figure's Speech Portrait as a Dynamic Phenomenon]: Extended abstract of Cand. Philol. Sci. diss. – Ekaterinburg, 2013. – 23 p. (In Russ.)

BABUSHKINA E.A. *Rechevoi portret lichnosti: foneticheskie kharakteristiki* [Speech Portrait of a Personality: Phonetic Characteristics]. IN: Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]. – 2012. – No. 11. – P. 7-11. (In Russ.)

BOBROVA M.V. *Osobennosti sbora prozvisch v protsesse uchebno-issledovatel'skoi deyatel'nosti* [Features of Collecting Nicknames in Educational Research Activities]. IN: Russkii yazyk v shkole [Russian Language at School]. – Vol. 85. No. 4. – 2024. – P. 18-31. (In Russ.)

KARASIK V.I. *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. – Moscow: Gnozis, 2004. – 390 p. (In Russ.)

KOZHEKO A.V., MAMEDOVA Z.I. *Rechevoi portret blogera-rasskazchika «true crime story» (lingvostilisticheskii aspekt)* [Blogger-Storyteller's Speech Portrait «true crime story» (Linguostylistic Aspect)]. IN: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. – Vol. 16. Issue 8. – 2023. – P. 2643-2647. (In Russ.)

Prikaz Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta im. Kh.M. Berbekova ot 06.07.2023 g. № 393/O «O reorganizatsii meditsinskogo fakul'teta v meditsinskuyu akademiyu» [Order of the Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov dated July 6, 2023, No. 393/O “On Reorganization of the Medical Faculty into a Medical Academy”]. <https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2023/07/o-reorganizacii-meditsinskogo-fakulteta.jpeg> (In Russ.)

SHEVCHENKO N.M. *Osobennosti yazykovogo portreta* [Features of Language Portrait]. IN: Vestnik RUDN, seriya «Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika» [RUDN Bulletin, Series «Theory of Language. Semiotics. Semantics»]. – No. 2. – 2014. – P. 33-38. (In Russ.)

Sposoby nominatsii v sovremennom russkom yazyke [Ways of Nomination in Modern Russian]. Monograph / Ed. by D.N. Shmelev. – Moscow: Nauka, 1982. – 296 p. (In Russ.)

STRYAPCHAYA S.A. *Prozvischa kak marginal'nye imena v pedagogicheskom diskurse* [Nicknames as Marginal Names in Pedagogical Discourse]. IN: Gumanitarnye nauki [Humanitarian Sciences]. – No. 1 (37). – 2017. – P. 64-69. (In Russ.)

SUPERANSKAYA A.V. *K voprosu o kodifikatsii lichnykh imen* [On the Issue of Codification of Personal Names]. IN: Onomastika i grammatika [Onomastics and Grammar] / Ed. by L.P. Kalakutskaya. – Moscow: Nauka, 1981. – P. 74–98. (In Russ.)

VAKHROMEEVA E.V. *Rechevoi portret lingvokulturnogo tipazha «lady/ledi» (na primere vystuplenii Keit Middlton)* [Speech Portrait of the Linguocultural Type «lady/lady» (based on Kate Middleton's Speeches)]. IN: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. – Vol. 17. Issue 11. – 2024. – P. 3929-3935. (In Russ.)

Информация об авторах:

Н.Е. Чайка – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors:

N.E. Chaika – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.02.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2026 г.; принята к публикации 29.06.2026 г.

The article was submitted 17.02.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted for publication 29.06.2026.

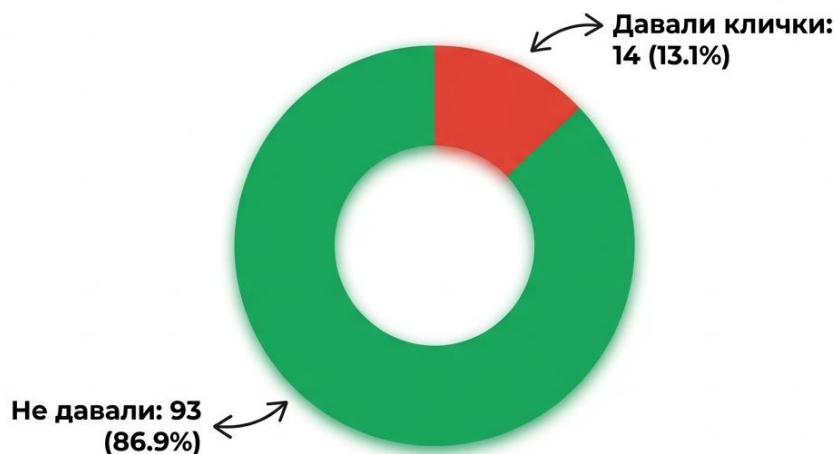
Вопросы анонимного анкетирования открытого типа:

- 1) Употребляете ли Вы в общении какие-либо шуточные слова, фразы или жаргон, которые понятны только Вам, Вашим друзьям или однокурсникам? Что это за слова? С чем они связаны? Что Вы вспоминаете, когда используете их?
- 2) Считаете ли Вы, что словом «САЛАМ» приветствовать друг друга могут только мужчины, молодые люди?
- 3) Как Вы считаете, могут ли мужчины приветствовать девушек или женщин словом «САЛАМ». Нет ли в этом ничего необычного?
- 4) Как Вы думаете, может ли девушка (женщина) приветствовать девушку (женщину) словом «САЛАМ». Нет ли ничего необычного в этом?
- 5) Как Вы считаете, можно ли в университете употреблять бранные или оскорбительные слова? Употребляете ли Вы подобную лексику? Если да, то укажите – какую.
- 6) Давали ли Вы когда-нибудь клички своим преподавателям? Если да, то что это за клички и с какими особенностями преподавателя они связаны. По желанию можете написать Ф.И.О. того преподавателя, которому дали прозвище.

Результаты анонимного анкетирования.

УВАЖЕНИЕ К ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ

86.9% студентов не давали клички своим преподавателям

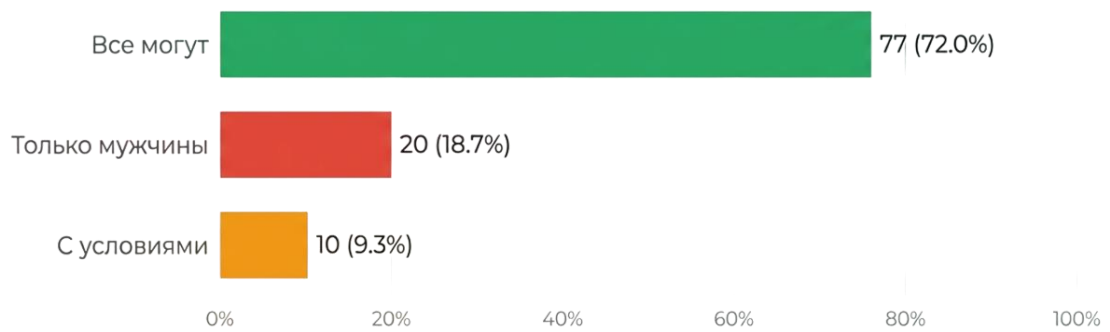
ВОСПРИЯТИЕ ПРИВЕТСТВИЯ "САЛАМ" МЕЖДУ ЖЕНЩИНАМИ

62.6% студентов считают это нормальным явлением

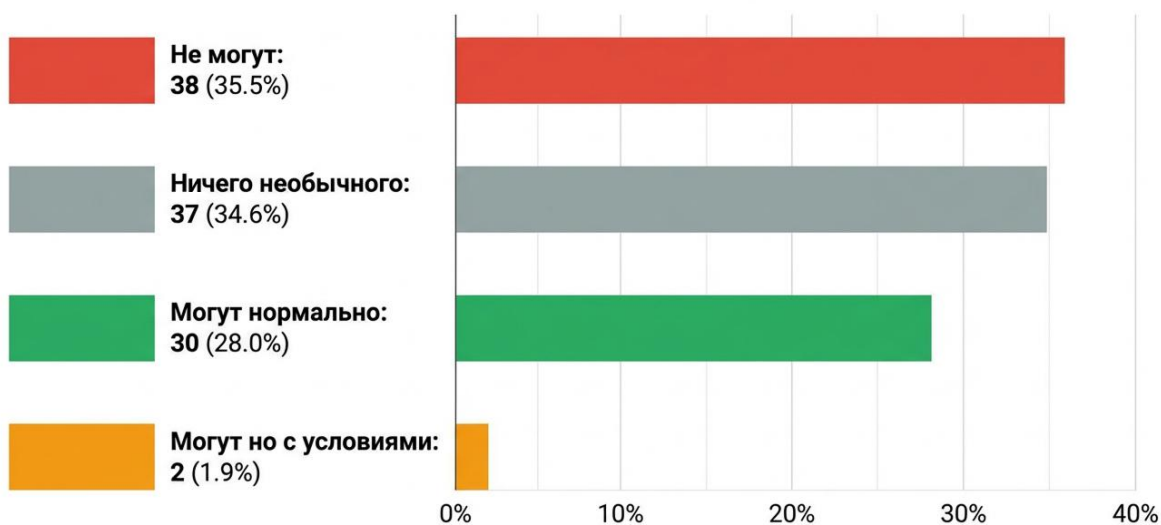
ГЕНДЕРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ "САЛАМ"?

72% студентов отрицают существование гендерных ограничений

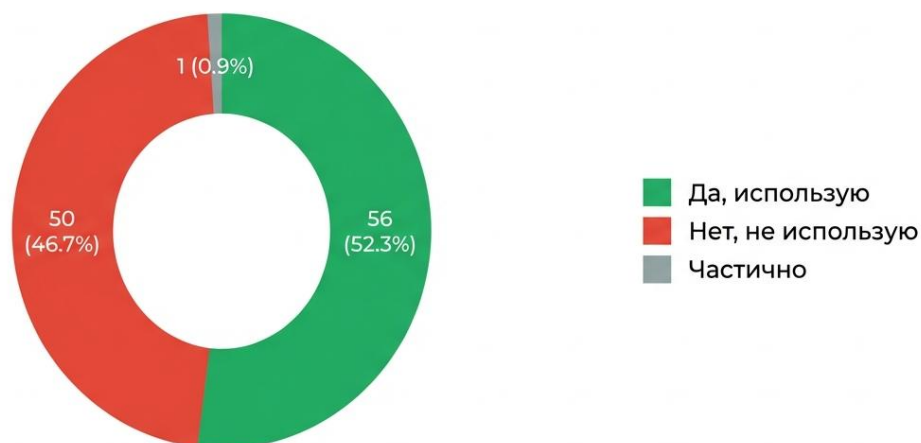
ВОСПРИЯТИЕ ПРИВЕТСТВИЯ "САЛАМ" ОТ МУЖЧИНЫ К ЖЕНЩИНЕ

Расколотое мнение студентов: 35.5% против, 34.6% нейтральны, 28% за

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕНГОВЫХ И ШУТЛИВЫХ СЛОВ

Более половины студентов (52%) активно используют сленг

ОТНОШЕНИЕ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БРАННОЙ ЛЕКСИКИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

82.3% студентов считают, что бранные слова недопустимы в университетской среде

